

Н.В. Ястребов

**Записки историко-филологического
факультета Императорского С.-
Петербургского университета**

Часть 69. Этюды о Петре Хельчицком

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.В. Ястребов**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета: Часть 69. Этюды о Петре Хельчицком / Н.В. Ястребов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 281 с.

ISBN 978-5-458-02444-0

ISBN 978-5-458-02444-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**Записки Историко-Филологическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-Петербургскаго Университета.**

- Ч. I. Прокоція Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Ванда-
лами и Готами. Пер. съ греческ. Спиридона Дестуниса, ком-
ментарій Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ
съ Персами. Книга 1-я. 1876.
- " II. 1. Ioannis Bossacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres.
Изд. А. Веселовскій. — 2. Индійскія сказки и легенды, собранныя
въ Камаонъ въ 1875 г. Н. Минаевымъ. 1876.
- " III. О торговлѣ Русь съ Ганзой до конца XV в. М. Березкова. 1879.
- " IV. Изъ древней исторіи Болгаръ. Матвѣя Соколова. 1879.
- " V. 1. Агонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ
П. И. Севастьянова. Тимофея Флоринскаго. — 2. Antiphontis
orationes. Edidit Victor Jernstedt. 1880.
- " VI. Прокоція Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Ванда-
лами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса,
комментарій Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Рим-
лянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. Приложение: О покореніи и плѣ-
неніи, произведенномъ Персами въ Аттической Аоніи. Греческое сти-
хотвореніе эпохи турецкаго погрома. Издатель, перевелъ и объяснилъ
Г. Дестунисъ. 1881.
- " VII. Психологія. Исслѣдованія основныхъ явленій душевной жизни. М. Вла-
диславлева. Томы I и II. 1881 г.
- " VIII. Крестьяне въ царствованіи Императрицы Екатерины II. В. Семев-
скаго. 1881 г.
- " IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. К. Гротъ. 1881.
- " X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзи. 1-й и 2-й періоды
жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- " XI. Къ исторіи аонскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- " XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant
à éclaircir les rapport de la Seigneurie avec les grecs, les Slaves et la
Porte Ottomane à la fin du XVe et au XVIe siècle, par Vladimir La-
manski. 1884.
- " XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Е. За-
мысловскаго. 1884. Приложение: Матеріалы для ист.-геогр. атласа
Россіи XV в. 1884.
- " XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣ-
тіяхъ. Г. Форстена. 1884.
- " XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальдской битвы (1410 г.). А. Бар-
башева. 1885.
- " XVI. Буддизмъ. Исслѣдованія и матеріалы. Н. Минаева. Томъ. I. Вып.
1 и 2. 1887.
- " XVII. Серапионъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгенія
Пѣтухова. 1888.
- " XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической фило-
софій. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- " XIX. Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- " XX. Сборникъ писемъ Герберга, какъ историческій источникъ. Н. Буб-
нова. 1890.
- " XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII сто-
лѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.
- " XXII. Города Московскаго государства въ XVI в. Н. Чечулина. 1889.
- " XXIII. Организція прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со вре-
мень смуты до эпохи преобразованій. Исслѣдованіе А. Лаппо-Да-
нилевскаго. 1890.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. ^Λ

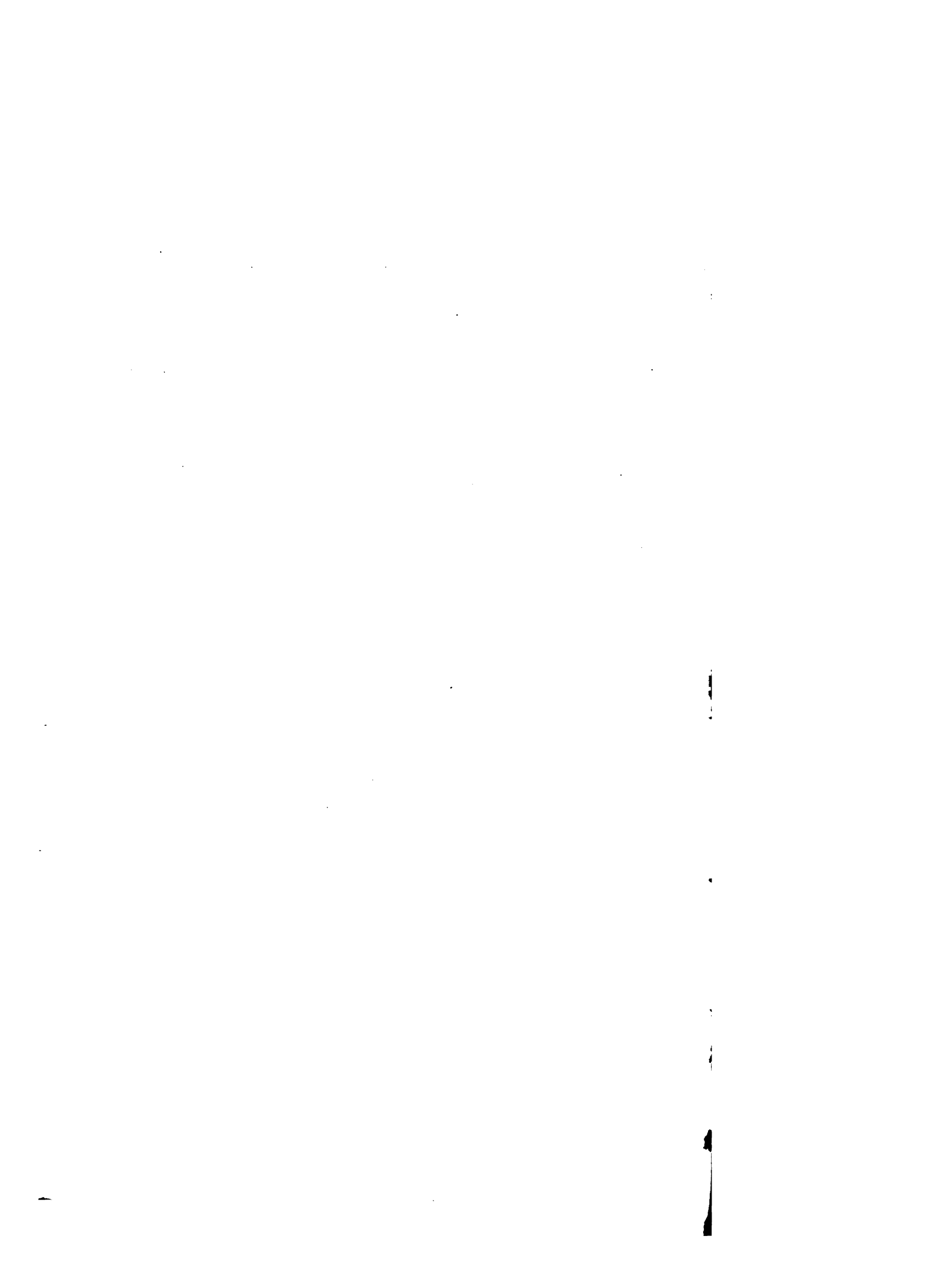
ЧАСТЬ LXXXIX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнерева и К^о), Фонтанка, 117.

1908.

Настоящій 1-й выпускъ „Этюдъ о Петрѣ Хельчицкомъ и его времени“ даетъ только часть результатовъ тѣхъ изслѣдованій, которыя, начавшись по мысли уважаемаго моего учителя, В. И. Ламанскаго, велись мною въ теченіе ряда лѣтъ, правда, съ перерывами, объясняемыми отклоненіемъ моего научнаго вниманія къ другимъ областямъ и вопросамъ исторіи славянства, и преподаваніемъ въ высшей и средней школѣ, и разными, часто неблагоприятными для научной работы условіями русской общественной и моей личной жизни. Сначала предполагая издать цѣликомъ, въ одномъ томѣ, всѣ результаты своихъ изслѣдованій, я теперь, подъ давленіемъ разнаго рода обстоятельствъ, печатаю, однако, лишь часть, рассчитывая въ недалекомъ будущемъ напечатать и второй (последній) выпускъ своихъ „Этюдъ“.

Позволяю себѣ думать, что и издаваемый 1-й выпускъ представляетъ извѣстную научную цѣнность. Въ немъ дается обследованіе первой половины жизни и литературной дѣятельности Петра Хельчицкаго, до половины 1480-хъ годовъ, вмѣстѣ съ изученіемъ важнѣйшихъ теченій и вопросовъ гуситской мысли и гуситскаго движенія вообще за то же время. Мною привлеченъ къ изслѣдованіямъ не только уже извѣстный, напечатанный матеріалъ, но и рукописный; даны критическій пересмотръ и новыя рѣшенія уже ранѣе поставленныхъ въ литературѣ вопросовъ; вновь поставлены и рѣшаются вызываемые матеріаломъ, но еще не затронутые наукой вопросы. Я, конечно, всего менѣе призванъ судить о томъ, насколько хорошо сдѣлано все это мною; но думаю, что и строгіе критики не станутъ отрицать въ моей работѣ „доброй воли“.....

Въ своихъ „Этюдахъ“ я сознательно избѣгалъ всякой „компиляціи“, даже въ безуморизненномъ смыслѣ этого слова, т. е. сводки и повторенія результатовъ чужихъ изслѣдованій, хотя бы, напримѣръ, въ видѣ общаго очерка гуситскаго

движенія и т. п.; я руководился при этомъ опредѣленными соображеніями о предполагаемомъ главномъ кругѣ читателей книги—специалистовъ, не нуждающихся въ повтореніи уже извѣстныхъ вещей, о желательномъ характерѣ русской исторической научной литературы и т. д.

„Этюды“ носятъ критико-аналитическій, часто довольно специальный характеръ; по характеру своей методической обработки только части первой половины книги доступны для широкой образованной читающей публики.

Но я думаю, что тѣ явленія умственной культуры чешскаго народа, которыя являются предметомъ „Этюдъ“, представляютъ интересъ не только для историковъ-специалистовъ: вопросы религіозно-философской метафизики, рассматриваемые въ третьемъ отдѣлѣ книги, принадлежатъ къ числу тѣхъ вопросовъ, которые за послѣдніе годы собираютъ вокругъ себя не только профессиональных любителей, которые роднятъ чешскія народныя культурныя движенія съ соотвѣствующими русскими (расколъ и сектанство) и даютъ нѣкоторымъ мыслителямъ—на чешской и русской сторонѣ—основаніе строить извѣстныя теоріи о „славянской душѣ“ и смыслѣ исторіи славянства; вопросы же, которые трактуются въ первомъ и второмъ отдѣлахъ книги, волнуютъ широкіе круги русскаго народа въ наши дни пересмотра и переоцѣнки социальна политическихъ идей и учрежденій.....

Можетъ быть, этотъ характеръ вопросовъ привлечетъ къ книгѣ и нѣкоторыхъ читателей-неспециалистовъ, возбудитъ въ нихъ живой интересъ къ родственному чешскому народу въ то время, когда столь много—хотя отчасти и неожиданно и недостаточно ясно и мотивированно—говорятъ о культурной славянской взаимности и о потребности ея для русскихъ.....

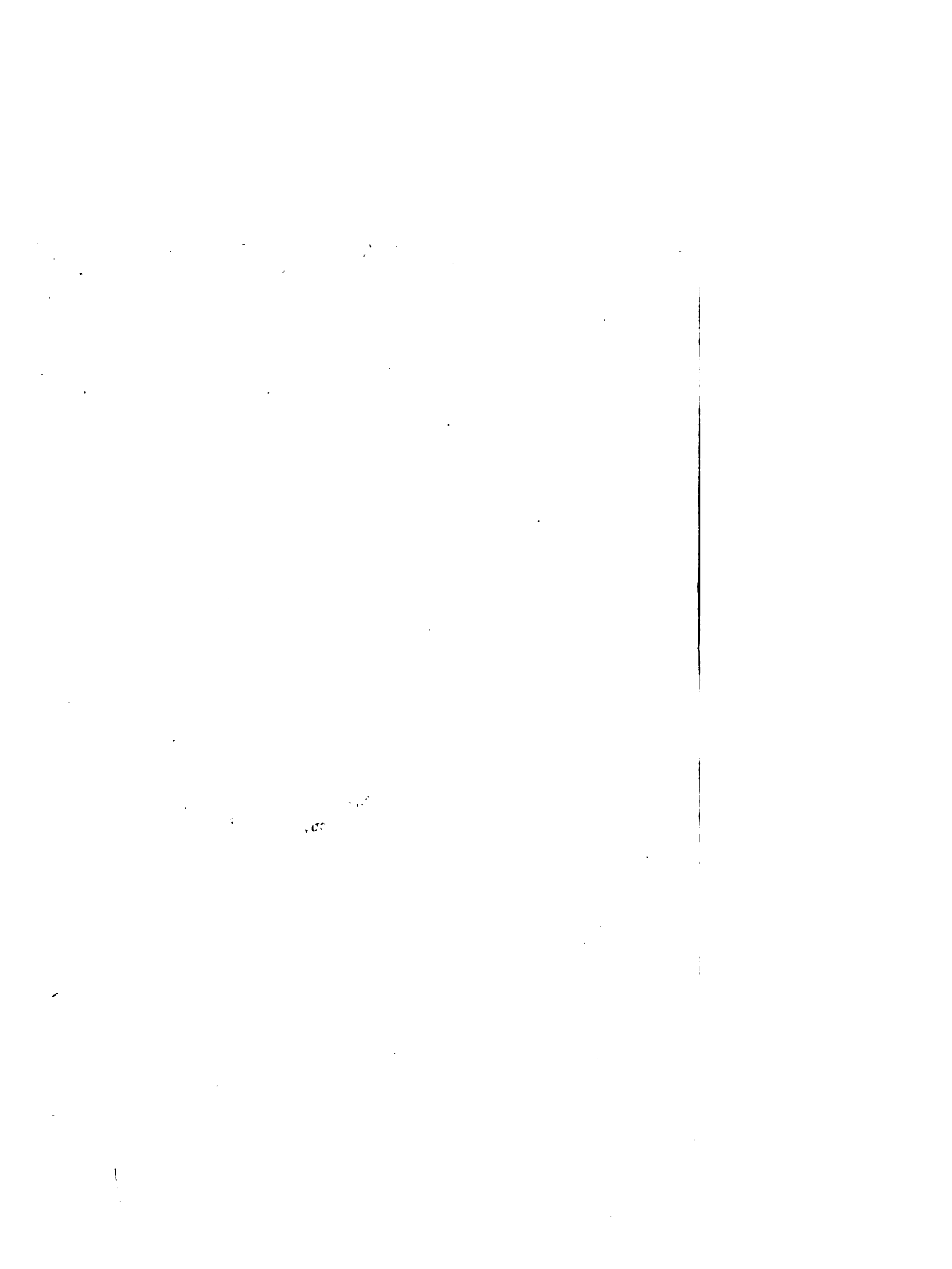
Работы надъ издаваемыми „Этюдами“ протекали для меня въ условіяхъ живѣйшаго культурнаго общенія съ представителями чешскаго народа, изслѣдователями въ области родной исторіи и хранителями письменныхъ памятниковъ этой исторіи. Я чувствую потребность съ благодарностью вспомнить тѣ учрежденія и тѣхъ людей въ Чехіи, безъ содѣйствія которыхъ—и во время пребыванія моего въ Чехіи, и послѣ, во время работы на родинѣ—я не могъ бы написать своихъ „Этюдъ“: Чешскій университетъ въ Прагѣ и

его профессоровъ, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ — не только по содѣйствию въ полученіи книгъ и рукописей, но и по ученому общенію—я долженъ назвать проф. Я. Голля; Пражскую Университетскую Библіотеку съ ея учеными-труженниками, бібліотекарями гг. І. Тругларжемъ, Б. Прусикомъ и др.; Музей Чешскаго Королевства съ его Библіотекой, гдѣ гг. бібліотекари Патера и Зибртъ всегда съ такою любезностью предоставляли мнѣ для пользованія книги и рукописи; Городской Пражскій Архивъ и его (нынѣ бывшаго) главу, всегда дарившаго меня своимъ расположеніемъ и совѣтами, почтеннаго проф. Я. Челяковского; Земскій Архивъ Чешскаго Королевства, его директоровъ † Ф. Дворскаго и др. Новачка, его молодыхъ сотрудниковъ, моихъ обязательныхъ друзей ддр. Крофту, Новака и Кольмана; Святовитскую Капитульную и Митрополичью бібліотеки въ Прагѣ и о.о. Грубыва и Скопца, благодаря которымъ я могъ пользоваться рукописями этихъ книгохранилищъ.

Но возможность работы въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ была открыта мнѣ Историко-Филологическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго Университета и II Отдѣленіемъ Академіи Наукъ: благодаря ихъ матеріальной поддержкѣ, я могъ нѣсколько разъ отправиться въ заграничную ученую командировку, чтобы собрать матеріалъ для настоящихъ „Этюдовъ“. Объ этой поддержкѣ, равно какъ и о напечатаніи настоящихъ „Этюдовъ“ на средства факультета я считаю долгомъ съ благодарностью вспомнить при выпускѣ книги въ свѣтъ.

Авторъ.

Усть-Нарова.
1 іюня 1908 г.

Задачи и характеръ настоящихъ этюдовъ въ связи съ общимъ изученіемъ исторіи гуситской мысли.

Чешскій народъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, составляющихъ такъ называемый „гуситскій періодъ“ въ его исторіи, занятъ былъ перестройкой своего быта—какъ внѣшнихъ условій своей жизни, отношеній къ имперіи и католической церкви (папству и куріи), такъ и внутренняго своего строя—общественныхъ, отношеній, организаціи государственной власти (законодательства, суда и управленія), распредѣленія народнаго богатства, строя церкви, отношеній къ нѣмецкому элементу въ населеніи страны и т. д.

Здѣсь не мѣсто пересказывать исторію гуситскаго движенія съ его внѣшней стороны: исторію гуситскихъ войнъ и дипломатическихъ переговоровъ съ властями церковными и свѣтскими, какъ въ Чехіи, такъ и внѣ ея, исторію борьбы гуситовъ съ оставшейся вѣрной католичеству и императору Сигизмунду частью народа, борьбы—поскольку она не была идейной—разныхъ партій среди самихъ гуситовъ и т. д.

Это сдѣлано прекрасно уже Палацкимъ (въ III, отчасти во II и IV частяхъ его „*Dějiny národu Českého*“) и Томкомъ (въ его „*Dějepis m. Prahy*“, т. т. III—IV, VI—VII); послѣдующая монографическая работа внесла въ общую картину гуситскаго движенія лишь небольшія исправленія и дополненія, которыя введены въ послѣдній общій обзоръ гуситской эпохи, данный проф. Бахманомъ во II т. его „*Geschichte Böhmens*“. Впредь невозможно ожидать отъ историографической работы какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ этой общей картинѣ гуситскаго движенія, ибо всѣ главные историческіе источники изданы и изучены. Характеръ тѣхъ результатовъ, которыхъ можно ждать на этомъ пути изученія гуситства, иллюстрируется хотя бы, напримѣръ, статьями Л. Гофмана о чехахъ на Базельскомъ соборѣ, написан-

ными на основании новых изданий материалов по истории Базельского собора („Husité a koncilium Basilejské“ v. I. I. 1431 a 1432“, С. С. Н., 1901): мы узнаём лишь новые подробности о томъ, что и до того было довольно ясно и понятно. Надежды, издавна возлагавшіяся на открытіе Ватиканскаго Архива, тоже не оправдались: по свидѣтельству членовъ чешской „экспедиціи“ для изученія открытыхъ Львомъ XIII для научной пытливости архивовъ и библиотекъ, въ послѣднихъ совсѣмъ нѣтъ важныхъ материаловъ для характеристики роли папства въ исторіи гуситскаго движенія.

Что касается внутреннихъ отношеній въ Чехіи гуситской эпохи, то наиболѣе яркой стороною дѣла гуситства было разрушеніе старыхъ, догуситскихъ порядковъ жизни. Оно также отлично изображено уже въ названныхъ выше трудахъ Палацкаго и Томка и въ монографіяхъ ихъ продолжателей. Надѣяться на новыя откровенія нельзя и въ этой сферѣ изслѣдованія — уже по одному тому, что чешскіе туземные источники, которые только и могли бы дать матеріалъ для новыхъ работъ въ этомъ направленіи, всѣ уже изданы и изучены, а открытіе новыхъ важныхъ источниковъ едва-ли вѣроятно. Положительный моментъ въ исторіи внутреннихъ отношеній гуситской эпохи, созиданіе новыхъ формъ народной жизни, почти совсѣмъ ускользаетъ отъ изслѣдователя: эпоха преимущественно отрицанія и разрушенія едва-едва намѣчала эти новыя формы жизни; почти ничто не успѣло сгуститься, отстояться, а то, что и начинало появляться на свѣтъ Божій, въ зародышѣ же было убито реакціей, стремленіемъ возвратиться къ старымъ основамъ существованія. Уже въ половинѣ 1430-хъ годовъ выяснилось, что Чехія въ государственномъ отношеніи останется въ близкой связи съ Нѣмецкой имперіей, что во внутреннемъ строѣ государства королевская власть станетъ тѣнью и игрушкой дворянства, что въ общественныхъ отношеніяхъ предстоить побѣда того же дворянства и духовенства надъ крестьянствомъ и городами, полное крѣпостничество перваго и упадокъ послѣднихъ, что въ культурной области народный духъ останется въ плѣну у церковной, католической науки и мысли въ ихъ германскихъ преимущественно формахъ и выраженіяхъ. Историкъ, знающему неудачу гуситства и тѣ формы, въ которыя отлилась возвратившаяся на старыя позиціи чешская народная жизнь, приходится разсматривать внутренніе процессы гуситской эпохи скорѣе съ

точки зрѣнія ихъ связей съ указаннымъ конечнымъ результатомъ движенія или—самое лучшее—заняться разысканіемъ причинъ неудачи движенія, несоотвѣтствія результатовъ его съ тѣми идеями, которыя легли въ основу его.

Какъ это, можетъ быть, ни странно на первый взглядъ, положительную сторону гуситства въ зачаточныхъ ея образованіяхъ можно лучше понять лишь изъ гуситской мысли, поскольку она отразилась въ литературѣ эпохи. Она разъясняетъ отдѣльные поступки и мѣропріятія гуситовъ—и вождей и рядовыхъ бойцовъ, представляющіеся загадочными или двусмысленными; она растолковываетъ сжатые заявленія на совѣщаніяхъ, синодахъ и соборахъ эпохи; она же осмысливаетъ дипломатическія, лукавыя фразы официальныхъ документовъ. То, что недоразвилось или совсѣмъ не увидѣло свѣта въ жизни, то невозбранно существовало и пѣло на страницахъ ученыхъ трактатовъ, назидательныхъ проповѣдей, остроумныхъ памфлетовъ.

Гуситская мысль, сказавшаяся въ памятникахъ чешской литературы (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова), помогаетъ намъ и въ пониманіи отрицательнаго момента исторіи гуситскаго движенія, разъясняетъ намъ основанія и мотивы, по которымъ тѣ или другія явленія жизни чешскаго народа до нач. XV в. были приговорены къ окончательному, казалось, разрушенію, устраненію и замѣнѣ новымъ. Однимъ словомъ, чешская мысль и литература гуситской эпохи—это вообще народное самосознаніе чеховъ XV вѣка.

Это обстоятельство и соблазняетъ изслѣдователя заняться исторіей гуситской мысли, главнымъ образомъ, по памятникамъ литературы. Но тотъ, кто берется за работу въ указанномъ направленіи, оказывается въ довольно затруднительномъ положеніи. Если другія стороны гуситства доселѣ были изучены сравнительно удовлетворительно, то исторія гуситской мысли, по памятникамъ литературы и въ связи съ явленіями жизни, почти совсѣмъ не затронута наукой. Въ „Dějiny“ Палацкаго развитіе гуситства, какъ системы идей, намѣчено лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и тонетъ въ массѣ подробностей, относящихся къ „внѣшней“ исторіи движенія; „Dějepis“ Томка даетъ еще меньше, чѣмъ трудъ Палацкаго.

Что касается Томка, то дѣло объясняется очень просто: Томекъ, по свойствамъ своей духовной личности, ярко выраженный поклонникъ „факта“, какъ „происшествія“, почти совсѣмъ